

Язык в контексте межкультурной коммуникации

*В. М. Белокурский, кандидат философских наук,
доцент Белорусского государственного*

университета культуры и искусств;

*Ж. Е. Белокурская, кандидат филологических наук,
доцент Белорусского государственного университета*

Вполне очевидным становится в настоящее время тот факт, что человечество динамично движется по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс широко охватил различные сферы современной общественной жизни. Расширение взаимодействия народов и культур делает особенно актуальной проблему межкультурной коммуникации. Данная проблема настоятельно заявляет о себе в связи с процессами глобализации и интенсивной миграции, порождающими необходимость теоретико-практического осмысления феномена межкультурной коммуникации и взаимодействия между народами.

Первые попытки исследования данной проблемы были предприняты в начале XX в., когда американские антропологи Р. Линжон, Р. Редфилд, М. Херковиц занялись изучением вопроса аккультурации, объясняя феномен американского «плавильного котла» как результат длительного межкультурного взаимодействия представителей разных исходных культур, что в результате совместной деятельности привело к исчезновению различий и достижению социальной однородности. Существенный вклад в разработку проблемы в середине XX в. внес американский исследователь Э. Холл, создавший концепцию изучения межкультурных различий с точки зрения неразрывной связи разнообразных культур, а также обосновавший возможность и необходимость обучения

умениям межкультурной коммуникации по аналогии с обучением иностранным языкам.

Язык как основной канал социальной коммуникации представляет собой сложную семиотическую систему, функционирующую в процессе речевой деятельности индивидов – представителей разных социальных групп и носителей разных культур. Это обуславливает социальные вариативности языка, отражающие коммуникативные ситуации, содержание информации и результаты коммуникации, характеристики коммуникантов.

Социальным механизмом межкультурного взаимодействия является текст, репрезентирующий социокультурное своеобразие. Бесконечность текстовых интерпретаций обусловлена многообразием межкультурных дискурсов и структурирует различные подходы к пониманию текстов: герменевтический, коммуникативный, рецептивный. Особенно важную роль в осуществлении коммуникации играет диалог как текстовый тип, реализующий социокультурное взаимодействие индивидов. Критерием оптимальности для диалога является пресуппозиция, отражающая общность тематического репертуара в каждой конкретной ситуации коммуникации. Прецедентные и информативно-регуляторские тексты и социокультурный комментарий отражают социокультурное своеобразие и служат механизмами социокультурного взаимодействия.

Межкультурная коммуникация осуществляется при наличии языкового многообразия как воплощения мультикультурности и неповторимости каждого индивида, группы, государства, цивилизации. Обратной стороной языкового многообразия является феномен языка мирового общения как своеобразного механизма межкультурной коммуникации. Так, становление английского языка как глобального обусловлено экономическими и другими достижениями англоязычных стран – Великобритании и

США. В современном мире английский язык, испытывая множество негативных последствий для своей грамматической, фонетической, лексической структур, тем не менее облегчает коммуникацию в глобализирующемся мире и дает доступ к общемировым знаниям и другим культурам.

За годы независимости в Беларуси и Казахстане выросло новое поколение молодежи, ориентированное на иные, чем в советский период, ценности, участвующие в формировании новой языковой ситуации. В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость исследования реальной языковой ситуации в каждом из суверенных государств.

Эффективность дальнейшей реализации языковой политики в Беларуси и Казахстане во многом зависит от выяснения роли и социально-коммуникативных функций русского языка в языковом пространстве двух стран. Интересы экономического и научно-технического развития наших стран определяют востребованность знаний, получаемых сегодня на русском языке. Следовательно, сохранение сферы функционирования русского языка обуславливается объективной необходимостью – стремлением народов к сохранению единого экономического, образовательного и культурного пространства, а также интеграционными процессами, протекающими на государственном уровне.

В советский период развития общества особой сферой исследований были межнациональные отношения. Они изучались преимущественно на основе статистических данных повседневного поведения и конкретных поступков людей. Например, дружба народов оценивалась по количеству участников – представителей различных национальностей – в крупных общесоюзных стройках или по количеству межнациональных браков. В целом,

исследования подобного рода носили заказной характер. В СССР, в условиях жесткой иерархии, доминировала монологическая коммуникация, приближенная к источнику «правильной» мысли – марксистско-ленинскому учению.

На современном постсоветском пространстве главные перемены связаны с формированием рыночной экономики. При распространении диалогичности отношение к коммуникации кардинально изменилось. Система иерархической коммуникации советского времени, где главным компонентом был приказ, уступила место системе демократической коммуникации, где основой выступает убеждение. В молодых суверенных государствах за несколько последних лет сформировались новые социальные группы: банкиры, промышленники, предприниматели, политические лидеры разных движений и др. Продолжается становление нового типа деловой культуры, меняется жизнь общества в целом. Разносторонние международные контакты руководителей государств, предпринимателей, ученых, студенческой молодежи показали, что успех в любом виде деятельности во многом зависит от степени подготовки субъекта к межкультурной коммуникации.

Республика Беларусь и Республика Казахстан, ранее входившие в состав Советского Союза, связаны многолетней общей историей, в ходе которой перемешались культурные традиции, сформировалось взаимоуважение и понимание друг друга. Практически целый век наши государства были единым целым, где доминировали взаимовыручка, равенство и дружба народов. Наряду с сохранением национальных языков государственным и языком межнационального общения выступал русский.

Постсоветская этноязыковая ситуация в Республике Беларусь и в Республике Казахстан показывала, что интерес к русскому языку не ослабевает. Наоборот, до настоящего

времени в суверенных государствах сохраняется существенная диспропорция в пользу русского языка в сфере публичного и делового общения, в средствах массовой информации, в науке, в образовании. Это можно объяснить как потребностями практической жизни народов, так и тем, что русский язык выступает как средство межэтнической коммуникации.

Коренное население Беларуси и Казахстана осуществляет сегодня речевую деятельность на двух языках и использует их в зависимости от условий реализации конкретного коммуникативного акта. Массовое стабильное русско-белорусское и русско-казахское двуязычие можно охарактеризовать как естественный билингвизм. Билингвизм в наших странах – это не просто параллельное существование двух языков в общественном сознании, а жизненно обусловленная необходимость. В культуре двух суверенных государств (в силу сложившихся исторической и языковой традиций) наряду с титульными языками официально в важнейших сферах деятельности употребляется и русский язык, а в официальной коммуникации он доминирует.

Существующая сегодня в наших странах практика государственного двуязычия в определенной мере благоприятствует развитию и популяризации национальных языков – белорусского и казахского. В будущем, несомненно, каждый из них займет по праву принадлежащее ему место в родной культуре, а также в межкультурной коммуникации. В настоящее время этот процесс проявляется лишь в виде тенденции.

Сегодня белорусское национально-языковое сознание выглядит весьма противоречиво. С одной стороны, по переписи 1999 г., большинство граждан (81,2 %) считают себя белорусами. Причем впервые после переписи 1959 г. процент белорусов в населении не снизился, а вырос;

впервые после переписи 1970 г. вырос также процент белорусов, называющих белорусский язык своим родным языком. Большинство жителей Беларуси говорят по-русски, но при этом подавляющее большинство (73,7 % всего населения Беларуси, в том числе 85, 6 % белорусов) назвало родным белорусский язык. «В терминах социальной психологии все это означает, что в современной Беларуси этническое и языковое самоопределение граждан происходит на национально-государственной основе: такова реальность их отношения к своей стране» [3, с. 81].

В 2000 г. Институтом сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан» и Департаментом по развитию языков был проведен опрос общественного мнения по поводу языковой ситуации в Республике Казахстан. Было опрошено 2000 респондентов старше 18 лет в 14 областях страны. По его результатам, свободно говорят, читают и пишут на государственном языке 64,9 % казахов. Из проживающих в Казахстане русских 38 % не владеют казахским языком, понимают лишь отдельные фразы. Статистические данные также говорят о том, что по сравнению с опросом 1977 г. количество владеющих русским языком в Казахстане не уменьшилось, а, наоборот, даже возросло [1]. В Государственной программе функционирования и развития языков на 2001–2010 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, намечена дальнейшая стратегия развития языков в виде трех основных целей. Это «расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка; сохранение общекультурных функций русского языка; развитие языков этнических групп» [2].

Языковая политика, проводимая в Республике Казахстан, отвечает потребностям современного политического государства: с одной стороны, формирует пространство

языкового доброжелательства и широкой межэтнической коммуникации для всех народов Казахстана, с другой – создает привилегированное положение языку титульной нации, что является необходимой мерой для сохранения и развития казахского языка.

Согласно мнению ряда исследователей, в Беларуси «пропорции использования белорусского и русского языков обусловлены не количественным соотношением этнических белорусов и этнических русских, но социально-культурными факторами, релевантными на протяжении столетий. При этом двуязычие в Беларуси является коммуникативно и демографически несбалансированным» [3, с. 85].

Несмотря на неблагоприятный для белорусского языка общий коммуникативный баланс, у него есть своя функциональная ниша, а следовательно, и связанные с нею перспективы. Сегодня же в условиях массового двуязычия белорусский язык вместе с русским образуют функционально-коммуникативную систему, в которой выступают как два ее функциональных регистра, взаимно дополняющих друг друга.

1. *Аренов, М.* Что в основе языковой политики? Социологические заметки по поводу реализации закона о языках / М. Аренов, С. Калмыков // Казахстанская правда. – 1998. – 4 июня.

2. Государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 годы // Казахстанская правда. – 2001. – 17 фев.

3. *Мячкоўская, Н. Б.* Мовы і культура Беларусі : нарысы / Н. Б. Мячкоўская. – Мінск : Права і эканоміка, 2008. – 347 с.